

СОСТАВ И СЕМАНТИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА ЭМОТИВНОЙ ЛЕКСИКИ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЛИТЕРАТУРНОМ ЯЗЫКЕ

Махмудова Лазокат Тоировна

*Преподаватель кафедры русского языка и литературы Кокандский
государственный педагогический институт*

Аннотация: Данная статья исследует состав и семантические свойства эмотивной лексики в современном русском литературном языке. Автор проводит анализ эмотивных слов и выражений, которые используются для передачи эмоционального содержания в текстах и произведениях искусства.

В работе рассматривается состав эмотивной лексики, включающий эмоционально окрашенные слова, фразы и метафоры. Автор анализирует различные категории эмотивных слов, такие как эмоциональные оценки, эмоциональные состояния, интенсификаторы и эмоциональные названия.

Ключевые слова: Эмоциональная насыщенность речи, лексическая единица, эмоциональный компонент, денотаты, суффиксы.

Средства выражения эмоций естественным образом предусмотрены в системе языка. Эмоциональная насыщенность речи – это ее экспрессивность, проявляющаяся либо непосредственно (в междометиях, в интонации, в лексике), либо опосредованно, как усиление основных значений и их эмоциональная оценка. Русский язык располагает значительным числом лексических средств выражения эмоций и экспрессивно отмеченных грамматических моделей.

Как уже отмечалось, эмоциональность является одним из компонентов коннотации. Под эмоциональным компонентом коннотации слова понимается выражение словом эмоции или чувства.

Лексическая единица может быть связана с выражением эмоции в нескольких аспектах:

1. Лексическая единица может непосредственно выразить эмоцию, но не передавать ее. К таким единицам относятся эмоциональные междометия, предназначенные для выражения эмоций, но не имеющие коммуникативной направленности (например: ах!, ох!, эх! и т.д.).

2. Лексическая единица может выражать и передавать эмоциональное отношение говорящего к какому-либо предмету или явлению. В такой языковой единице обязательно присутствует некоторая характеристика предмета плюс эмоциональное отношение к нему. Большую часть этих единиц составляет слова, эмоционально характеризующие лиц, а также их действия и поведение. В словах, эмоционально характеризующих признаки или действия человека, преобладают единицы с отрицательно-эмоциональной оценкой; встречаются слова как в прямом,

так в переносном значении (последние преобладают). С положительно-эмоциональной оценкой: дорогой, милый, любимый, умница, с отрицательной - подлец, работничек, лопух, медведь, лапоть, ворона, ротозей, бегемот и др. К этой же группе следует отнести бранные, грубые и вульгарно-оценочные слова, которые, как правило, несут сильный эмоциональный заряд. В таких словах, как подлец, негодяй, проходимец, мерзавец, нахал и др., эмоциональный компонент настолько ярок, то вытесняет на второй план денотативные признаки значения, которые в этих словах обычно немногочисленны. Эмоциональный компонент наиболее ощутим в самых "сильных" выражениях; в таких же, как плут, мошенник, вор эмоциональный компонент практически не ощущается, неодобрительно-оценочный же компонент сохраняется. Эмоциональный компонент содержат слова, обозначающие крайнюю степень положительной или отрицательной оценки.

Сюда относятся единицы типа восхитительный, шедевральный, прекрасный, омерзительный, невыносимый и др. Положительный или отрицательный эмоциональный оттенок, сражаемый словом, находится в прямой зависимости от одобрительной или неодобрительной оценки, составляющей в этих словах денотативное значение.

В словах с суффиксом субъективной оценки суффикс также привносит в значение, как правило, ту или иную эмоциональную окраску денотата. Так, в словах белочка, кошечка, березонька, подруженька, головушка, сватьяшка, нянюшка, землица, сестрица, земличка, девчурка выражена положительная эмоциональная оценка денотата. Реже употребляются увеличительно-уничижительные суффиксы: львище, слонище, страшилище, позорище, сапожище, но эмоциональность здесь практически не ощущается, уступая место оценке и экспрессии. Значительную трудность представляет разграничение объективно-размерного и субъективно-оценочного значений суффиксов (ср. листочек-"маленький лист" или "лист+ласкательность"). Некоторые авторы считают размерное значение системным, а эмоционально-оценочное - возникающим только в речи. Представляется, однако, что речь должна идти о реальных значениях, выделяющихся в суффиксах, т. е. о многозначности суффиксов, чем и объясняется, как и в случае полисемии слова, невозможность однозначной интерпретации изолированного знака. В содержании суффикса типа -очек есть, очевидно, две семы - объективно-размерная и эмоционально-оценочная; в конкретных условиях в зависимости от ситуации, контекста реализуется только одна из этих сем. Если референт знака не может иметь различные измерения, то значение суффикса обычно выражает эмоцию (денечек, времечко, часик, ночка); если референт может иметь различный размер, то демаркация значения суффикса осуществляется контекстом, ситуацией.

3. Лексическая единица может вызывать эмоцию, не передавая ее. Необходимо различать эмоциональный оттенок, передаваемый словом, и эмоциональную

реакцию субъекта на слова. Эмоциональная реакция на слово может быть самой неожиданной и глубоко индивидуальной. В рассказе В. Шукшина "Раскас" ненависть героя вызывали слова репетиция, декорация, которые, естественно, не содержат эмоционального компонента.

4. Лексическая единица может сообщать об эмоции, не вызывая ее. К этой категории единиц относятся слова, называющие или характеризующие эмоции человека: «презрительно взглянул», «ласково сказал», «шутливо кивнул», «восторженно вскочил», «радостно воскликнул», «он возмущен, я восхищен» и т. д. Подобные слова имеют эмоциональное значение, а не эмоциональный компонент значения.

Эмоциональное значение выделяется у знаков, которые называют те или иные эмоции или чувства: любить, ненавидеть, радость, гордость, злоба, печаль, веселье, возмущение, раздражен, негодовать и т. д. Эта группа знаков представляет собой результат предметно-тематической классификации лексики; их объединяет то, что все они обозначают проявления чувств и эмоций и образуют соответствующую тематическую группу. Они не окрашены эмоционально, а непосредственно отражают эмоции и чувства своими значениями. Они обозначают понятия об эмоциях, что и составляет их денотативное значение.

Существует также необходимость различения эмоционально окрашенной лексики и слов, обозначающих объекты, способные вызвать эмоции. Денотаты таких слов, как смерть, слезы, авария, гроза не каузируют эмоциональной оценки; то или иное эмоциональное отношение к понятию, которое может быть связано с данным словом, вызвано ассоциациями, затрагивающими лично говорящего или его близких. Слова, обозначающие события, рассматриваемые обществом как потенциально печальные или радостные для индивида, могут свободно воспроизводиться и без эмоционального оттенка (ср. информацию в газете), в то время как эмоциональный компонент всегда сопутствует употреблению слова.

Наибольшую трудность представляет разграничение оценочного и эмоционального компонентов, так как чаще всего они выступают вместе и тесно связаны в пределах значения. Эта трудность заключается в том, что оценка предмета человеком обычно связана с эмоциональными переживаниями, с другой стороны, понятия "оценка" и "эмоция" (чувство), не всегда можно разделить – ср. термин "эмоциональная оценка". Так, в слове продался в значении "бесчестно перешел на чью-либо сторону из корыстных побуждений" явно ощущается презрительный эмоциональный оттенок; вместе с тем здесь заключена и оценка, что отражено в словарной дефиниции, содержащей два неодобрительно-оценочных слова бесчестно и корыстный. Эмоция и оценка в данном значении теснейшим образом переплетаются. С другой стороны, в значении такого слова, как скончаться, оценочный компонент отсутствует, а эмоциональный выступает самостоятельно: "умереть 4-сочувствие". Сочувствие здесь носит "общественный" характер и

закреплено за словом в системе, относится к денотату, а не к реальному референту. Подобные примеры показывают выделимость эмоции в качестве отдельного компонента. Экспрессивный (усилительный) компонент значения также тесно связан с эмоциональным и оценочным компонентами - ср. восхитительный, превосходный, отвратительный; наиболее явно в коннотации выделяется лишь функционально-стилистический компонент, противопоставленность которого остальным компонентам почти всегда очевидна.

Эмоциональный компонент значения обычно отмечает в словарях следующими пометами: бран., ирон., презр., ласк пренебр., уничижит., шутол., ирон., шутол. Например: ирон ласк.- грязнуля, трусишка, дурашка, глупыш, дурнушка; ирон.- умница, мудрец, храбрец, сокровище, удружить попросить (с работы), дама, деятель; презр.- клянчить, стари кашка, деляга, канючить, донос, дрызги; шутол.- благоверный, новоиспеченный, акклиматизироваться, дудки; ласк.- дружок, тетушка, молоденький, голубчик, солнышко, подруженька; пренебр.- шмотки, дохлый (слабый), дребедень; уничижит.- ничтожество, бездарь, пропойца.

Указанные эмоциональные оттенки значений, выделяемые в практике лексикографии, могут быть сведены к двум - положительно-эмоциональному и отрицательно-эмоциональному. Положительно-эмоциональным оттенком характеризуются знаки с иронически-шутливым, ласкательным и шутливым компонентами; отрицательно-эмоциональным оттенком (по степени усиления отрицательной эмоции) с ироническим, пренебрежительным, презрительным, уничижительным компонентами.

ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Телия В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. - М.: Наука, 1986. 142 с.
2. Шаховский В. И. Категоризация эмоций в лексикосемантической системе языка. - Воронеж: изд-во Волгр. пед. ин-та, 1987.- 192 с.
3. Шаховский В.И. Эмоции – мысли в художественной коммуникации // Языковая личность: социолингвистические и эмотивные аспекты. - Волгоград-Саратов, 1998. - С. 81-92.
4. Makhmudova, L. T. (2023). HISTORY OF THE DEVELOPMENT OF RESEARCH INTO PROBLEMS OF VOCABULARY WORK IN RUSSIAN LANGUAGE LESSONS IN AN UZBEK SCHOOL. FINLAND" MODERN SCIENTIFIC RESEARCH: TOPICAL ISSUES, ACHIEVEMENTS AND INNOVATIONS", 14(1).
5. Махмудова, Л. Т. (2022). ИЗУЧЕНИЕ ЯЗЫКОВЫХ СРЕДСТВ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ ОЦЕНКИ ВО ВНЕКЛАССНОЙ РАБОТЕ. In Новые решения в образовании в эпоху перемен (pp. 38-42).

6. Mahmudova, L. (2023). THE USE OF INTERACTIVE FORMS OF LEARNING TO ENRICH THE VOCABULARY OF YOUNGER SCHOOLCHILDREN IN EXTRACURRICULAR ACTIVITIES IN THE RUSSIAN LANGUAGE. *International Journal of Economy and Innovation*.

7. Makhmudova, L. T. (2023). COMPOSITION AND SEMANTIC PROPERTIES OF EMOTIVE VOCABULARY IN THE MODERN RUSSIAN LITERARY LANGUAGE. *FINLAND" MODERN SCIENTIFIC RESEARCH: TOPICAL ISSUES, ACHIEVEMENTS AND INNOVATIONS"*, 14(1).

8. Sheraliyeva, M. S. (2022). Internal Synonymy of Adjectival Phraseological Units of the Russian Language. *Journal of Pedagogical Inventions and Practices*, 8, 201-204.

9. Sheraliyeva, M. (2022). SYNONYMIC PARADIGM OF ADJECTIVE PHRASEOLOGICAL UNITS OF THE RUSSIAN LANGUAGE.

10. Sheraliyeva, M. (2021). LEXICO-GRAMMATIC CHARACTERISTICS OF ADJECTIVE PHRASEOLOGISTS. *Kielce: Laboratorium Wiedzy Artur Borcuch*.

